

— Разве ты не можешь представить Гексетия объектом Троицы?

Для выздоровления Хана нужно было сформировать Троицу, а для этого ему нужен был ангел. Прежде, чем задать ещё один вопрос, Пиаро крепко задумался над словами Саризель. Разговор происходил во время сбора трав, выращенных специально по запросу Вооружённой до зубов магической башни и алхимического цеха. Отвары из этих трав должны были послужить для спасения тех, кто ел приготовленное Иданом недоваренное мясо.

— Это жестоко, но положение богов и ангелов сильно различается. Боги — относительно свободные существа, участвующие в управлении Асгардом, в то время как ангелы полностью связанные существа, используемые для Асгарда. В частности, свободная воля Бога Гексетия, верховного бога Асгарда, сильнее связывающей силы Асгарда. Это и позволило ему покинуть Асгард самостоятельно. Между тем, Хан другой.

Выражение лица Саризель постепенно потемнело. Чтобы обнять тех, кто пострадал после того, как съел блюда Идана, она воспользовалась своей божественной силой. Ей было особенно жаль тех, кто забыл и доверился «Мастеру Ядов» Идану только потому, что тот стал легендой.

Как легко они могли доверять другим, даже если их каждый раз обманывали демоны ада и предавали небесные боги. Действительно, большинство людей проявляли наивность и даже в некоторой степени глупость, но Саризель чувствовала ответственность и как могла заботилась о них.

— Проще говоря, в настоящее время Бог Гексетий не принадлежит Асгарду, поэтому у него нет полномочий создавать Троицу с Ханом, который всё ещё связан статусом асгардского ангела.

Пиаро сразу всё понял, ведь перед ним уже находился простой пример: Саризель также не смогла сформировать Троицу с богами Мира Вооружённых до зубов.

— Твой статус всё ещё привязан к Асгарду?

— К сожалению, да. Меня изгнали из Асгарда, и сам бог Грид сделал меня своим апостолом, но клеймо рабства всё ещё слабо ощущается на моей душе.

Возможно потому, что Саризель была подчиненной, созданной самой Богиней, но она оказалась связанной более сильными ограничениями... Саризель горько задумалась об этом, пока атмосфера в зале постепенно успокаивалась. После того, как Асмофель доставил Руби

собранные Пиаро лекарственные травы, навыки исцеления и очищения Руби усилились и она быстро вылечила пациентов с пищевым отравлением. Процесс прошёл гораздо легче благодаря божественной силе Саризель, всё это время сдерживающей состояние пациентов.

Внезапно обрисовался прообраз Троицы: фермер, святая и ангел.

Именно тогда в голову Саризель пришло потрясающее осознание.

— ... Мне тут в голову одна мысль пришла.

— Какая?

Пиаро сильно удивился, так как Саризель проявляла редкие признаки возбуждения, и даже её белоснежное лицо покраснело.

— Происхождение Хана отличается от моего. Прежде, чем стать ангелом, он был человеком... человеком, ставшим легендой. В отличие от архангелов, обычные ангелы могут быть освобождены от связывающей силы Асгарда.

— ... Хм-м.

— Конечно, одно это не освободит Хана от Асгарда. Как и я, большинство ангелов будут навсегда привязаны к Асгарду. Тем не менее, сейчас всё выглядит очень хорошо.

— Ситуация хорошая?

— Разве Хан не легендарный кузнец? Бог Грид — легендарный кузнец, а Бог Гексетий — Бог Кузнечного Ремесла.

— ... Только не говори мне...

— Верно. Это Троица другого стандарта. Тогда Хан сможет сразу поправиться...

В этот момент Грид вернулся на свое место и сел. Саризель и Пиаро немедленно объяснили ему ситуацию, и Грид попросил Гексетия о помощи.

— Хорошая идея. Я как раз переживал по этому поводу, а теперь ситуация разрешится.

— Разве нельзя было решить этот вопрос, назначь я нового ангела?

— Вопрос разрешился бы, если бы ты наделил кого-то статусом ангела. Ключ в том, сможет ли Хан продержаться до тех пор.

— ...

Ангелы Мира Вооружённых до зубов отличались от ангелов Асгарда. Вместо создания вида, называемого ангелом, им мог быть присвоен статус. Предпосылка заключалась в том, что человек должен был обладать как минимум тремя предметами мифического уровня. Впрочем, время решило бы эту проблему. Грид мог бы просто назначить кого-то из приближённых ангелом, поскольку вскоре они получат новое оружие дракона и доспехи.

Однако Гексетий говорил, что даже для этого времени слишком мало. Это могло означать, что состояние Хана было намного более критическим, чем казалось, или что создание нового оружия дракона и доспехов займет удивительно много времени.

— Возможно и то, и другое.

В любом случае, Грид чувствовал себя как бы не в своей тарелке. Он обнаружил, что только-только вернув себе столь драгоценного человека, он уже причиняет ему боль.

— Я думал, что когда притащу его на землю, всё сразу наладится, и не предпринял никаких контрмер.

Грид был рад, что вокруг него собрались люди, которые пытались выявлять и решать проблемы от его имени. Он ощутил новое чувство благодарности и умоляюще обратился к Гексетию:

— Тогда, пожалуйста. Пожалуйста, спаси Хана.

— Это уже решено.

— ...

— В каком-то грандиозном плане нет необходимости, и мне достаточно признать тебя и Хана кузнецами. Конечно, моё восприятие не может на тебя повлиять, но Хан другой. Ты должен быть благодарным за пройденный путь, ведь благодаря всему твоему опыту появилось множество символизирующих тебя понятий. Благо, которое ты можешь даровать тем, кто тебе служит, безгранично.

Многие боги Асгарда с самого рождения играли определенные роли. Например, Гексетий был Богом Кузнечного Ремесла и мог даровать благословения или наказания молящимся ему кузнецам. Гексетий мог слышать молитвы людей и отвечать на них напрямую, но обычно это взаимодействие происходило естественным образом, как по законам природы.

В любом случае, большинство богов имели ограниченную аудиторию, в которой они могли отвечать на обращённые к ним молитвы. С другой стороны, Грид был другим. Он олицетворял так много символов, что почти каждое существо могло молиться ему и получать его благословения. Гексетий воспользовался этой возможностью и стал молиться Гриду, чтобы он ответил, как кузнец. Такие действия позволили Гексетию сформировать Троицу с Ханом. Троица, состоящая из него самого, Хана и Грида, попала в категорию «наиболее уважаемых кузнецов», и это имело большой успех.

— Точные принципы мне неизвестны, но... я буду считать это предметом большой гордости.

— Этого достаточно, — с улыбкой ответил Гексетий смущенному Гриду.

Гексетий вздрогнул, почувствовав величие новорождённого бога. Когда-то он был свидетелем Изначальных Богов и Чию, поэтому мог легко заметить, насколько велик потенциал Грида. Во время своей молитвы Гриду он увидел, как много существ в мире сделали Грида объектом своих стремлений.

Кроме него самого, существовало достаточно много богов, а помимо богов — несколько драконов.

«... Особенно это касается Бунхельера».

Злой Дракон Бунхельер отличался от других древних драконов тем, что обладал скверным характером. Широко размахивая крыльями, он путешествовал по миру, каждый раз совершая очередное зло. Возможно, это происходило из-за низкой самооценки, совсем как у Гексетия в его далеком прошлом.

Бунхельер, единственный из древних драконов, бродил по миру без какой-либо уверенности в себе и каждый день предпринимал определённые шаги, пытаясь поднять свой статус. Типичным примером того, кто пострадал в этом процессе, был Невартан. Он попал в ловушку Бунхельера, заручившегося поддержкой Баала и богов, и сошёл с ума...

«Существо, которое не доверяет другим и живет только для себя, тоскует по Гриду».

Это можно было интерпретировать тем, что сам Грид великолепен, но Гексетия потрясло другое, ведь Бунхельер был существом большого вреда. Естественно, ему не следовало доверять, и было бы лучше вообще не поддерживать с ним никакой связи.

«... Мне не о чем беспокоиться. Грид знает драконов лучше меня».

Интерес Гексетия изменился. Человек, мгновенно охладивший атмосферу наполненной радостью и счастьем вечеринки... Гексетий решил сфокусироваться на лапе Траука, демонстрирующей свои огромные размеры из-за спины необычного повара Идана.

«Речь идет о переплавке части тела древнего дракона, всё ещё излучающей тепло. Это будет нелегко».

Лапа Траука была наполнена его намерениями. На самом деле, её можно было рассматривать как полноценного Траука. Делать из неё боевое снаряжение? Для Гексетия это был новый опыт. В конце концов, Траук был тем монстром, который лично заставил Богиню выйти вперед и подписать с ним соглашение.

Гексетий ясно помнил абсолютную силу чудовища, которое охотилось на богов, бродя по Асгарду. Траук отличался от Бунхельера, предпочитающего скрываться в тени, и если Рейдер символизировал драконье благородство, а Невартан — драконье всемогущество, то Траук символизировал драконью силу.

«У меня мурашки по коже...»

Неловкая улыбка расплзлась по лицу Гексетия, и он невольно сглотнул. Чем больше он смотрел на окружающее его пространство, тем более причудливый пейзаж раскрывался перед ним. Люди наслаждались вечеринкой рядом с лапой древнего дракона, висящей, как украшение. Они даже использовали её в качестве пищевого ингредиента...

«Определённо, этот мир сошёл с ума».

Может быть, это как-то связано с внезапным изменением отношения Богини?

Гексетий серьезно задумался над этим, а затем сказал:

— На земле есть только одно место, где можно разобрать эту штуку.

— Да? И какое же?

— Гробница Богов.

Это было название, которое сам Гексетий считал страшным произнести.

Грид увидел несколько нерешительное выражение лица Гексетия и посетовал:

— Как и ожидалось, это должен быть Вооружённый до зубов Линкор.

— Ты уладил недоразумение с Мерседес?

— Хм-м. Она кажется немного менее сердитой...

Трехдневная вечеринка подошла к концу.

Вооружённые до зубов немедленно вернулись на свои позиции, услышав о возрождении банд, состоящих из остатков недовольных дворян бывшей Сахарской Империи, и о демонах, наводнивших поверхность после Великой войны людей и демонов.

Юра открыла врата в ад.

В это время она была единственной, кто мог остановить экспансию Баала в аду. Вместе с Лерай и другими она пыталась найти следы Асуры. Ненадолго появившись в последний день вечеринки, Юре пришлось сразу же вернуться назад.

— Я понимаю её. Мерседес — твой рыцарь и апостол, верно? Она считает само собой разумеющимся сражаться и умереть за тебя, поэтому ей трудно принять твоё желание обеспечить её безопасность.

Юра точно поняла, что Мерседес грустила, так как Грид не позвал её.

— Да, я вижу...

В конечном счете, эта проблема естественным образом разрешилась.

— Я понимаю. Я буду работать с Мер столько, сколько она хочет... нет, я позабочусь об этом. Юра, не волнуйся и сосредоточься на своей работе. Я скоро присоединюсь к вам с новым оружием в подарок, так что до тех пор не переусердствуй.

Вскоре после отбытия Юры...

— Может, начнем?

Грид позвал ожидавших невдалеке Хана и Гексетия. Одновременно с этим налетел тайфун, что было последствием медленного спуска Гробницы Богов, всё это время парящей высоко в небе.

— Трио Троицы Кузнецов, мы скоро вернемся.

— Нет, что? Зачем ему каждый раз давать какие-то бесполезные имена? — так ворчал Лауэль, провожая взволнованного и шумного Грида.

С другой стороны...

— Эм-м... я должен быть осторожен.

В Асгард прибыл новый злоумышленник. Как Бог Магии и Мудрости, он быстро пересек измерения.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2791912>